

A man with grey hair, wearing a dark suit, white shirt, and dark tie, sits at a desk in a dimly lit office. He has a pained or distressed expression, with his eyes closed and his right hand clutching his chest. Behind him, a large, dark, tentacle-like creature with glowing yellow eyes looms over him. The creature's tentacles are draped over the man's shoulders and arms. The office background includes a window with a city skyline at night, a desk with a glass of water, and a small golden figurine.

**Сделка всей твоей
ЖИЗНИ**

Ксандер Брукс

Xander Brooks

Сделка всей твоей жизни

«Автор»

2026

Brooks X.

Сделка всей твоей жизни / X. Brooks — «Автор», 2026

Однажды на улице парень подошёл к бизнесмену и предложил сделку. Никто не видел, откуда он взялся, и его прогнали. Возможно, стоило его послушать и узнать, что он предлагает?

Содержание

Глава 1. Листовки в руках	5
Глава 2. Что-то не так	8
Глава 3. Ночные гости	11
Глава 4. Звонок из ниоткуда	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Xander Brooks

Сделка всей твоей жизни

Глава 1. Листовки в руках

Мужчина пятидесяти с небольшим лет, с седыми висками, в дорогом костюме сидел на заднем сиденье чёрного седана. Он лениво листал на планшете отчёты по трём стройкам. Один многоквартирный комплекс уже почти закончили: коробка стояла, фасад блеснул, осталась «мелочь» вроде коммуникаций и благоустройства, на которых можно сэкономить, а возражающих — заткнуть. Второй застрял изза «упёртых идиотов» в администрации, требовавших дополнительные согласования и экспертизы, — им просто ещё не занесли нужную сумму. Третий проект — коттеджный посёлок для тех, кому деньги карманы жгут, — приносил космическую прибыль на фоне дешёвых материалов и людей, готовых работать за копейки.

Цифры радовали, графики росли, отчёты смотрелись великолепно. Но ему было мало, хотелось большего. Его злило всё вокруг: безрукие работники, пробки на дороге, плохая погода, тупые покупатели. Всё, что его окружало, его раздражало. Только цифры на экране согревали душу и карман — особенно карман.

— Подъезжаем, Вениамин Альбертович, — тихо сказал водитель, притормаживая у ворот офисного комплекса.

Водитель вышел, обошёл машину, открыл дверь и встал в стороне, ожидая, когда начальник соизволит выйти. Просторный вход в здание со стеклянными автоматическими дверями, охранники по бокам, камеры на каждом углу — всё это принадлежало ему. Чувство контроля и безопасности в этом месте ощущалось в каждой детали. Он давно привык к мысли, что здесь ему ничто не угрожает: любая проблема решается деньгами, угрозами или людьми, которые уже закопали далеко не одного человека в лесу.

— Сегодня всё по расписанию. Не опаздывай, иначе тебя заменит более компетентный человек, — бросил он водителю, направляясь ко входу.

Часы на запястье блеснули своей дороговизной. До совещания ещё оставалось время, чтобы не спеша подойти и поздороваться с нужными людьми.

Под подошвой хрустнул песок. Кто-то из дворников плохо подмёл дорожку, и это добавило негатива в и без того мрачное настроение. Двое охранников шли навстречу, а водитель сел в машину и медленно поехал на стоянку. Всё было как всегда — знакомый ритуал, от которого веяло привычной властью.

Он сделал всего пару шагов к зданию, когда сбоку вдруг возник кто-то.

— Вениамин Альбертович, у меня есть замечательное предложение для вас, — услышал он радостный голос с нотками усмешки.

Слова прозвучали слишком близко и слишком неожиданно. Рефлекс сработал раньше мысли — он резко повернул голову. Рядом стоял парень. На вид — лет двадцати пяти, самый обычный: тёмная короткая куртка без логотипов, потёртые джинсы, аккуратная причёска. Таких на улицах тысячи — и именно это в нём раздражало: ничего примечательного, но он стоял там, где не должен был стоять.

Лицо расплывалось в широкой улыбке, а глаза с хитрым прищуром смотрели прямо ему в лицо. В руках были какие-то листовки — те самые, что обычно пихают прохожим на улице возле магазинов.

— Я бы даже сказал, сделка всей вашей жизни, — продолжил он, чуть наклоняя голову набок и внимательно наблюдая за реакцией Вениамина. — Что скажете? Хотите послушать моё предложение?

На секунду стало тихо. С улицы доносился гул машин, вдалеке ветер шуршал листвой. Охранники замерли и хлопали глазами от удивления, будто картинка не складывалась у них в голове: посторонний стоит слишком близко к их начальнику. Вениамин Альбертович стоял и не мог понять, что происходит. Кто посмел к нему так нагло подойти? Как вообще смог оказаться здесь, на его территории? Слова парня пролетели мимо ушей — сам факт того, что здесь оказался посторонний и приставал к нему с чемто, на мгновение ввёл его в ступор.

Он опомнился через секунду. Вениамин поморщился, словно от неприятного запаха. Рот скривился, а глаза несколько раз моргнули — раздражение сменилось недоумением.

— Как сюда попал посторонний? Охрана, вы куда смотрите? — сказал он, глядя на застывших охранников.

В груди поднялось тяжёлое раздражение: почему этот парень здесь, как он вообще посмел к нему подойти? Почему охрана пропустила его на территорию? За что он платит этим людям, если они не могут держать подобный мусор за забором?

Охранники очнулись и бросились на парня. Один рывком схватил его за руку, заломал её за спину и толчком уронил на дорогу. Второй встал между Вениамином и незнакомцем, закрывая начальника телом.

— Откуда он взялся? — удивлённо бросил один охранник второму, прижимая парня к земле. — Как он смог подойти так близко?

Парень не сопротивлялся. Его с силой ударили об асфальт, но он не проронил ни слова. Листовки, которые он держал, разлетелись в разные стороны.

Охранник коленом вдавил его в дорогу, перехватил руки, не давая шевельнуться. Асфальт был шершавым и холодным, но парень вёл себя смирно и спокойно, как будто происходящее к нему не имело никакого отношения.

Вениамин уже собирался идти дальше и машинально повернул голову, чтобы проверить, как справляется его охрана. Он увидел окровавленное лицо парня: видимо, удар об асфальт пришёлся на голову. Тонкая полоска крови стекала от брови к виску, но тот не показывал ни боли, ни обиды, ни страха.

Парень не демонстрировал никаких нормальных эмоций для своей ситуации. Упираясь правой щекой в холодную дорогу, он улыбался и смотрел Альберту прямо в глаза. Улыбка футбольного фаната, который выбежал на поле, добился своего, но его поймали. Радость и почти детское счастье.

Облизнув губы, он вновь произнёс странные слова:

— Вам не следует отказываться от моего предложения, эта сделка вам очень необходима.

И засмеялся — насколько это было возможно в его положении. Не громко, будто произнёс вполголоса удачную шутку. Этот смех, короткий и глухой, прокатился по коже, оставляя ощущение чего-то жуткого и неприятного.

Охранник сильнее вдавил колено ему в спину, заставив замолчать, и угрожающе сказал:

— Заткнись, придурок!

Парень замолчал, но улыбка никуда не делась. Казалось, её уже нельзя было стереть с его лица.

— Уберите этого психа, — бросил Вениамин, не желая продолжать этот абсурд, и направился к стеклянным дверям.

Двери беззвучно разошлись, пропуская его внутрь. Внутри было прохладно, пахло дорогим кофе и дорогой кожаной мебелью в углу. Этот запах всегда успокаивал: порядок, деньги, работа, власть.

У входа, за столом, сидел охранник. За его спиной светились мониторы с множеством картинок с камер видеонаблюдения. На одной из них как раз было видно, как двое тащат парня к воротам и буквально выбрасывают его за пределы территории.

— Что у вас с охраной происходит? — спросил Вениамин, даже не глядя на сидящего. — Как он вообще попал на мою территорию? Покажи записи с камер, где и как он сюда попал.

Охранник начал листать записи с камер у входа. Он сильно нервничал, и его руки немного тряслись.

Наконец нашлись нужные камеры, и запись появилась на экране монитора. Парень висел между двумя охранниками, ноги едва касались земли, листки валялись на асфальте. Всё выглядело нормально. Охранник перемотал чуть раньше.

Вот останавливается машина, выходит водитель и открывает дверь. Вот Вениамин выходит и делает пару шагов — и вдруг изза границы экрана к нему подходит парень. Быстрая и уверенная походка — и он уже рядом с Вениамином, как будто между этими кадрами кто-то вырезал лишнее.

— Если не будете выполнять работу, за которую вам платят, ответите своей головой и головой своих родных. — угрожающе сказал Вениамин, отрывая взгляд от монитора и разворачиваясь к лифту.

Охранник вскочил со стула, скрипнув им по полу, словно ошпарился кипятком.

— Извините, пожалуйста, Вениамин Альбертович, — торопливо заговорил он, — Мы всё проверим и выясним, как он сюда попал. Такого больше не повторится, обещаю.

— Мне не нужны обещания, — буркнул Вениамин, не оборачиваясь.

Он вошёл в лифт и вздохнул с облегчением. Кабина поехала вверх, немного подрагивая. Вдруг ему показалось, что где-то рядом, за стеной, кто-то издал короткий и глухой смешок. Тряхнув головой, он отбросил эти странные мысли.

Номера этажей мигали, сменяясь на небольшом экране над дверью. Вениамин выпрямился, сделал небольшой вдох и снова открыл на планшете файлы. Впереди было важное совещание: нужно было обсудить задержки с администрацией, надавить на одного подрядчика и решить другие вопросы. Странного парня и его «сделку всей жизни» он забыл уже к моменту закрытия двери.

Глава 2. Что-то не так

Вениамин проснулся позже обычного. Голова была немного тяжёлой, во рту стояла сухость. Вчерашние встречи прошли хорошо, но утомительно. Он посидел пару секунд на краю кровати, потянулся и неспешно встал.

В доме было много прислуги, которая уже давно проснулась и занималась своими делами. Где-то на кухне гремела посуда, по коридору прощуршали чьи-то шаги — видимо, охрана проводила плановый обход. Свет слабо пробивался сквозь плотные шторы, мягко освещая внутреннее убранство: шкаф, стулья и столик.

Накинув халат, он вышел в коридор и направился в гостиную выпить утренний кофе, который ему доставляли контрабандой из других стран. Медленной походкой, продвигаясь по тёплому полу, прикидывал в голове, кого сегодня нужно прижать, а кого — похвалить ради вида. По пути глянул на своё отражение в настенном зеркале: лицо властного человека, седые виски, лёгкая помятость после сна.

Дверь одной из комнат была приоткрыта. Там обычно убиралась служанка, вытирая пыль. Вениамин толкнул дверь, чтобы проконтролировать процесс и сказать ей, чтобы не ленилась.

Он сделал шаг внутрь и замер на месте.

Посреди комнаты, под потолком, висело тело. Мужчина. Голова наклонена вперёд, рот открыт, синий язык торчит наружу. Седые виски и халат — как на нём. На шее — верёвка, впившаяся в кожу. Люстра над ним чуть покачивалась, едва позвякивая хрустальными подвесками. Под телом лежал опрокинутый стул, а рядом стояли тапочки.

Вениамин не сразу узнал мужчину. Мозг отказывался воспринимать то, что сейчас находилось перед глазами. Лишь спустя некоторое время наконец пришло осознание: это он сам.

В груди что-то сжалось и кольнуло в районе сердца. Непонимание происходящего сдавило дыхание, голова немного закружилась. Ужас, страх, паника обрушились лавиной.

Он отшатнулся к двери, ударился плечом о косяк.

— Какого хрена — выдохнул вслух.

Ему перестало хватать воздуха, стало тяжело дышать. Он потянулся рукой к шее, пытаясь что-то нащупать и освободить шею от давления, которое на него обрушилось.

Он резко развернулся и выбежал в коридор.

— Охрана! — крикнул он, голос сорвался и превратился в хриплый рёв.

Иза угла показался первый охранник, следом за ним — второй. Они подбежали быстро, но Вениамину показалось, что они слишком медленные.

— В ту комнату! — он махнул рукой назад. — Живо!

Охранники переглянулись, но вопросов не задали. Один первым проскользнул в приоткрытую дверь, второй держался рядом с хозяином, прикрывая его корпусом на всякий случай.

Вениамин снова шагнул в комнату и застыл.

Комната была совершенно обыденной. Никаких верёвок, никакого тела под потолком. Люстра висела спокойно, неподвижно. На стуле под ней стояла служанка в рабочей форме, с тряпкой в руках. Она тянулась вверх, протирая хрустальные подвески, и, услышав шум, обернулась.

— Вениамин Альбертович? — она растерянно моргнула, сжимая тряпку. — Чтото случилось?

Он вглядывался в её лицо и пытался понять, не шутка ли это. Ничего. Обычная реакция, да и сомнительно, что кто-то решился бы так над ним подшутить.

Люстра без висающего тела. Комната чистая. Ни единого намёка на то, что минуту назад здесь висел человек.

— Ты — он осёкся, чувствуя, как внутри всё ещё пульсирует остаточный ужас, быстро перерастающий в злость. — Ты тут давно?

— С утра, как обычно, — неуверенно ответила она. — Пыль протираю А чтото не так?

Охранники стояли у двери и смотрели то на него, то на неё. На их лицах читалось одно и то же: они не понимают, зачем их сюда позвали.

— Работай, — сказал он сухо.

Он развернулся и вышел в коридор. Охранники следовали за ним, но он махнул рукой, давая знак, чтобы они ушли.

Пока шёл к ванной, старался не думать о том, что только что видел. Картинка мёртвого тела не выходила из головы. Он плеснул в лицо холодной воды, долго смотрел на своё отражение.

В зеркале отражалось уставшее и растерянное выражение лица.

«Нервы. Переутомился, — сказал он себе. — Бывает».

Он поправил волосы, отошёл от зеркала и заставил себя переключиться на работу. Там, за дверями дома, ждали настоящие проблемы, которые можно посчитать и решить.

По дороге в офис он начал чувствовать себя лучше. Машина мягко ехала по асфальту, за окном мелькали знакомые дома, вывески, рекламные щиты. Вениамин листал что-то на планшете, делая вид, что полностью погружён в дела, но мысли всё равно возвращались к утренней сцене.

— Сегодня к десяти всё готово? — спросил он, не отрывая взгляда от экрана.

— Да, Вениамин Альбертович, — ответил водитель.

Голос у того был ровный, спокойный. Уверенность ответа немного приподняла настроение.

Машина вышла на прямой участок городской дороги. С одной стороны — ряды машин, с другой — тротуар с бесконечной вереницей людей. Вениамин поднял глаза от планшета и с обычным презрением посмотрел на прохожих.

На обочине стоял парень.

Тот самый. Та же короткая тёмная куртка, те же потёртые джинсы, та же аккуратная причёска. Он держал в руках стопку листовок, а одну повернул к дороге так, чтобы её было видно из машины.

На белом поле чёрными буквами было написано: «СДЕЛКА ВСЕЙ ТВОЕЙ ЖИЗНИ».

Парень смотрел прямо на него и широко улыбался. Голова была чуть наклонена, как вчера. Губы беззвучно шевельнулись, но слов не было слышно.

Вениамин не сразу понял, что перестал дышать.

— Не тормози, — сказал он тихо. — Едь.

Водитель даже не повернул головы.

— Я и не собирался, — пробормотал он, не понимая зачем ему это сказали.

Машина пронеслась мимо. Фигура на обочине исчезла из поля зрения. Вениамин ещё пару секунд смотрел в ту сторону, потом резко повернулся к водителю.

— Видел его? — спросил он.

— Кого, Вениамин Альбертович? — водитель искренне удивился.

— Ничего, — отрезал Вениамин. — Смотри на дорогу.

Он снова опустил взгляд на планшет, но перед глазами стоял странный парень с листовкой.

«Этот странный парень меня преследует?» — подумал Вениамин.

Гдето вдалеке послышался тихий смех, но когда он прислушался, то уже ничего не было слышно.

Вечером он вернулся домой выжатым, но довольным. День получился тяжёлым, но результативным: одних прижали угрозами, другим пообещали выгодные условия, третьим намекнули на проверку. Сдвинулось то, что тормозило его прибыль.

Он подошёл к охраннику и велел найти парня с листовками, который был у офиса.

— Найдите того странного парня и закопайте в лесу. Хочу, чтобы он исчез.

Охранник кивнул и ушёл исполнять приказ начальника.

В доме было тихо. Прислуга разошлась по своим делам, в коридорах — только мягкий свет и далёкие шаги охраны. Он стянул пиджак, повесил его на спинку стула, ослабил галстук.

В спальне было темновато. Шторы чуть раздвинуты, и в щель пробивался небольшой луч света с улицы. Вениамин подошёл к окну и раздвинул шторы.

За стеклом раскидывался его обычный вечерний пейзаж: огни домов, жёлтые круги фонарей, редкие фары машин. Ничего необычного. Никакого парня на обочине, никакого висельника под потолком — только город, который он считал своей собственностью.

Он задержал взгляд на собственном отражении в стекле. Тёмный силуэт, светлая полоска рубашки, седые виски. Лицо усталое.

И вдруг что-то изменилось.

Отражение будто на мгновение дёрнулось и что-то начало происходить. Кожа на лице посерела, губы приобрели синеватый оттенок, как будто человек долго лежал на холоде. Глаза затянула мутная пелена, зрачки пропали, превратившись в пустые белые круги. Рот чуть приоткрылся, будто отражению не хватало воздуха.

Он смотрел на мёртвое лицо, одетое в его одежду.

В груди что-то сжалось, сердце пропустило удар. Он резко дёрнулся, моргнул несколько раз подряд, отступил на шаг. Рука нащупала выключатель.

Щёлк.

Комната наполнилась тёплым светом. В окне теперь отражался обычный Вениамин: чуть побледневший, с прижатой к стене ладонью, с тяжёлым дыханием. Никакой серой кожи, никаких белых глаз.

Рука немного дрожала, рот открывался и закрывался, пытаясь что-то сказать, голова дёрнулась от нервного напряжения.

Он постоял так ещё несколько секунд, не сводя взгляда с отражения. Затем медленно закрыл лицо рукой, глубоко вздохнул и после этого выпрямился.

— Что за чертовщина? — сказал он тихо.

Он задёрнул шторы, закрывая вид на улицу и своё отражение. На секунду показалось, что в чёрном прямоугольнике окна кто-то остался стоять и смотреть, но проверять он не стал.

Сегодняшних впечатлений ему вполне хватило, и он решил лечь пораньше, чтобы как следует отдохнуть.

Глава 3. Ночные гости

Сон накрыл его быстро. Усталость взяла своё. Он просто провалился в темноту, как в воду.

Во сне он сидел за старым деревянным столом: по краям — сколы, на поверхности облезлая краска. Запах сырости и табака был таким знакомым, что сердце сжалось от ностальгии. Это было их первое «офисное помещение» — крошечный кабинет на полуподвальном этаже, где когда-то начинался его бизнес.

Напротив него сидел мужчина. Худощавый, в дешёвой рубашке, с рукавами, закатанными до локтей. Волосы растрёпаны, на лице — тревога и тяжесть нехватки денег. Он улыбался вспоминая о прошлом и постукивал пальцами по столу.

— Помнишь, как мы первый объект выбивали? — партнёр поднял на него глаза. — Ты тогда ещё говорил, что нас вышвырнут через десять минут, а мы вышли через три часа с договором.

Голос был таким же, как тогда: чуть хрипловатый, с насмешливыми интонациями.

Вениамин смотрел на него и молчал. Комната вокруг была соткана из прошлого: облупленные стены, грязное окно с видом на кирпичную стену.

— А ты говорил, что купишь себе самый дорогой автомобиль и построишь трёхэтажный особняк, — Вениамин улыбнулся. — Ты, Костя, всегда хотел кому-то доказать, что у тебя будет куча денег. Хотел, чтобы девчонки падали в обморок от твоего взгляда.

— Ты тогда ещё в трико по дому ходил, помнишь? — Костя засмеялся. — Говорил: «Вот когда поднимемся, тогда я буду носить костюмы дороже твоей машины». Мы мечтали стать богатыми и сорить деньгами.

Он говорил, будто ничего не изменилось, будто между тем полуподвалом и сегодняшними офисами не прошли годы.

Друг детства сидел напротив, и они весело болтали о прошлом, смеялись и наслаждались моментом.

— Погоди, — сказал Вениамин и почувствовал, как внутри поднимается холодная волна и медленно приходит понимание, что здесь что-то не так. — Ты же умер.

Внезапное осознание того, что он разговаривает с мертвецом, заставило его дрогнуть. Перед ним сидел его старый друг, который уже давно был мёртв.

После того как он произнёс эти слова, обстановка изменилась. Посиделки двух старых друзей превратились в нечто, наводящее ужас. Костя перестал стучать пальцами по столу. Улыбка медленно исчезала с его лица, выражение стало холодным. Он привстал, облокотился руками о стол и наклонился вперёд, всматриваясь в Вениамина.

— Да, — спокойно сказал он. — Умер.

Тишина повисла в комнате, в которой не было слышно ничего.

— Ты убил меня, — продолжил он тем же ровным голосом. — И утопил моё тело в реке. Помнишь?

У Вениамина пересохло в горле. В комнате стало тесно, воздух тяжёлым и давящим. Образы всплыли сами собой: ночная дорога, тёмная вода, тихий всплеск. Руки, цепляющиеся за край, тяжёлый камень, мокрый берег.

— Я сделал то, что нужно было сделать, — выдохнул он. Голос звучал неуверенно и тихо. Костя улыбнулся снова, но теперь в этой улыбке не было ни капли тепла.

— Конечно, — мягко согласился он. — Ты всегда делаешь то, что нужно тебе.

По его волосам, по рукавам рубашки, по столу начали стекать капли грязной воды. Она появлялась ниоткуда, тёмная, холодная, скатывалась с подбородка, капала на стол, на пол.

Вениамин почувствовал, как промокают рукава его собственного пиджака, хотя он не двигался с места.

Кап кап кап

Звук капель становился всё громче, пока не стал оглушающим.

Вениамин в ужасе подскочил на кровати и проснулся.

Он лежал в своей кровати, в темноте. Сердце колотилось так, будто он бежал. Простыня под ним была влажной от пота. Несколько секунд он не мог понять, где находится: полуподвал, река или его собственная спальня.

Тишина. Только редкие звуки ночного дома: где-то за окном шумел ветер, далеко скрипнула лестница, далёкий шум улицы.

Он уже собирался выругаться и откинуться на подушку, когда заметил это.

В углу комнаты, ближе к окну, стоял силуэт. Чёрный, плотный, нереально густой на фоне сероватой темноты. Фигура человека, неподвижно замершая, голова чуть покачивалась из стороны в сторону. Ни лица, ни деталей одежды — один сплошной тёмный контур.

С него стекала вода. Капли медленно падали на пол, одна за другой. Звук был очень отчётливым для ночной тишины: глухое «кап», пауза, ещё «кап». Казалось, что кто-то только что вытащил этого человека из глубокой, холодной реки и поставил в угол его спальни.

Вениамин не мог пошевелиться. В горле застрял воздух, капли холодного пота потекли по лицу. Его мозг отчаянно искал объяснение: игра света, тень от шкафа, отражение от окна.

Кап кап кап

Силуэт не шевелился, но ощущение было такое, будто он смотрит прямо на него.

Вениамин резко протянул руку к тумбочке, нащупал выключатель.

Щёлк.

Лампа осветила комнату. Угол оказался пустым. Никакого силуэта, никаких мокрых следов. Пол сухой, стены чистые. Только собственная одежда на стуле и тень от шкафа.

Он ещё несколько секунд смотрел туда, где только что стояла чёрная фигура. Потом медленно выдохнул.

— С этим надо что-то делать, — прошептал он. — А то я так и в психушку могу попасть.

Он выключил свет, лёг обратно и лежал некоторое время с открытыми глазами, вслушиваясь в тишину. Никаких шагов, никаких капель. Дом был таким же, как всегда.

Немного успокоившись, он снова смог заснуть, но уже не так мягко, как в первый раз.

Во сне он оказался не в прошлом, а в бесконечной чёрной пустоте.

Тёмное пространство без стен и потолка. Под ногами — что-то похожее на влажный бетон. Влажный речной воздух давил и не давал нормально дышать. Где-то вдалеке слышно мерное капанье — как тогда, за городом, той ночью, о которой он старался не вспоминать.

Внезапно холодные мокрые руки схватили его за плечи и развернули. Перед ним стоял Костя. Теперь он уже не выглядел живым. Бледная кожа, синие губы, мокрые волосы прилипли ко лбу. Одежда мокрой тряпкой висела на теле, с неё медленно стекала вода и капала вниз.

— Теперь меня узнаёшь? — спросил он спокойным голосом. — Это ты сделал со мной.

Вениамин открывал и закрывал рот в попытке что-то сказать. Он хотел сказать, что это всего лишь сон, что он никому ничего не должен, что всё было правильно. Но язык не слушался, а вместо слов звучало прерывистое мычание.

Его друг не торопился. Он наклонился ближе к лицу Вениамина, и тот ощутил запах сырости и речного ила. Тот самый, которым пахло на берегу реки.

— Давай я тебе напомним, — сказал мёртвый друг. — Чтобы потом не было вопросов, за что.

Он начал говорить. Спокойно, холодно и без эмоций, будто пересказывал чужую историю. Где они встретились, о чём спорили, на чём сошлись. Как он хотел всё по закону и правильно, а Вениамин — быстрее, эффективнее и с криминалом. Как «по закону» в какойто

момент стало плохим вариантом и менее прибыльным. Как прозвучала фраза «ты слабак и трус» и как после этого всё произошло.

Он описывал ту ночь подробно. Как они ехали в машине и спорили, а когда спор начал переходить в драку, решили выйти и «просто поговорить». Как остановились у реки. Как первый удар камнем пришёлся в горло, и Костя ещё мог коекак стоять с выпученными от ужаса глазами. Как Вениамин толкнул его к реке и держал его голову под водой, пока тот захлёбывался, а потом привязал к телу камень потяжелее и сбросил тело в реку.

Слова складывались в историю их последней встречи. Просто перечисление фактов, которые когда-то произошли ночью у реки. Капли воды продолжали падать на пол, отдаваясь эхом.

— Ты хотел быстро, много и сразу, — закончил рассказ его друг.

Вениамин дрожал от ужаса происходящего и холода. Он боялся поднять глаза и посмотреть в лицо своего друга.

Костя схватил бизнесмена за голову и поднял, чтобы Вениамин посмотрел на него. Глаза, затянутые мутной плёнкой, смотрели прямо.

— А я хотел правильно, — добавил он.

Вениамин весь трясся и наконец смог выдохнуть.

— Что ты хочешь? — выдавил он.

Партнёр улыбнулся.

— Ничего необычного, — сказал он. — Просто справедливости. Твой конец будет медленным и мучительным. Ты переживёшь невероятные ощущения боли и страдания. Уж я точно постараюсь, ведь я не хочу спешить.

Вода под ногами начала подниматься и коснулась щиколоток Вениамина. Он посмотрел вниз — и увидел, что тёмная мутная жидкость поднимается всё выше. Она продолжала прибывать.

Он попробовал отступить, но ноги словно завязли в иле и не шевелились. Вода поднималась выше: к коленям, к поясу, ледяные волны проникали под одежду. Дыхание сбилось, в груди сжалось, как тогда, когда он смотрел на собственное мёртвое тело под потолком.

— Тише, — сказал мёртвый партнёр. — Это только начало.

Вода дошла до груди и поднималась выше. Он рванулся — и проснулся.

Вениамин лежал на спине, глядя в потолок. Сердце билось тяжело, в висках пульсировало. Его всего трясло от пережитого.

Он медленно сел, провёл руками по лицу. Пальцы дрожали. Осмотрел всю комнату в поисках чего-то, но ничего не было: ни воды, ни друга, ничего. За окном поднималось утреннее солнце.

Он встал, подошёл к окну и раздвинул шторы. Всё спокойно и обычно. Отражение в стекле показывало его уставшее лицо, а седина на висках, кажется, увеличилась. Как будто за одну ночь он постарел на несколько лет.

«Это ненормально. Чтото происходит. Никогда не слышал, чтобы от усталости мертвецы пытались кого-то убить», — сказал он себе.

Сон не принёс отдыха — только усталость, тяжесть и тошнотворное чувство, что это ещё не конец.

Глава 4. Звонок из ниоткуда

Работа не ждала, поэтому утром он опять уехал.

Офис жил своей жизнью: коридоры, люди с папками, звонки телефонов, запах кофе. Вениамин сидел за большим столом в своём кабинете, перед ним светился монитор с отчётами. Он пытался сосредоточиться, делал вид, что вчитывается, но мысли о прошедших событиях не давали ему покоя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.